

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

**XLIII
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

Выпуск 18

Секция грамматики
(романо-германский цикл)

11–15 марта 2014 года
Санкт-Петербург

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2014

Л. Н. Григорьева

**ОСНОВНЫЕ ЛИНИИ СОПОСТАВЛЕНИЯ
«РОССИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ» М. В. ЛОМОНОСОВА
И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК**

Как известно, «Российская грамматика» М. В. Ломоносова вышла в свет в 1757 году, и в том же году по приказу президента Академии наук Н. Г. Разумовского был начат ее перевод на немецкий язык. Перевод был поручен академическому архивариусу Иоганну Лоренцу Стаффенгагену и продвигался очень медленно (очевидно, из-за противодействия некоторых членов Академии наук), передавался в печать частями и был окончательно завершён лишь в 1764 году, т. е. спустя семь лет.

М. В. Ломоносов придавал большое значение этому переводу и, прекрасно зная немецкий, лично курировал работу над ним. В своих записях М. В. Ломоносов отмечал, что перевод «Грамматики» на иностранный язык представляет определенную ценность. Свою готовность помочь переводчику он объяснял в том числе желанием исправить свои погрешности, а заодно, по его собственным словам, «недостаток наполнить, излишество откинуть» [Ломоносов, ПСС, Примечания, т. 7: 852]. Таким образом, можно утверждать, что в процессе перевода М. В. Ломоносов осуществил редактирование «Российской грамматики». В немецком варианте «Российской грамматики» есть немало пояснений и дополнений, предназначенных в первую очередь для иноязычного читателя, но которые одновременно помогают более полно раскрыть мысль автора. Поэтому можно утверждать, что перевод «Российской грамматики» занимает особое место среди российских текстов на немецком языке и весьма интересен не только

для историков русской культуры и специалистов по истории русского языкознания, но и для германистов.

В немецком переводе книга получила следующее название: «Russische Grammatik verfasst von Hern Michael Lomonossow. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen». (Ср. русское название: «Российская грамматика Михайла Ломоносова».) Из сравнения названий вытекает, что в переводе соблюдена немецкая традиция подачи заголовков в более расширенной версии, включающей причастный компонент с указанием на агенса «verfasst von». О типичности подобных названий в немецком языке свидетельствует, например, название известного труда Готтшеда «Grundlegung einer deutschen Sprachkunst... abgefasset von Johann Christoph Gottsched», в котором используются синонимичный глагол и аналогичная синтаксическая структура.

Заслуживает внимания при этом тот факт, что при написании «Российской грамматики» М. В. Ломоносов отталкивался в основном от работ, написанных на немецком языке, — от грамматик немецкого языка, использовавшихся преподавателями Академической гимназии и университета («Немецкая грамматика» М. Шванвица, «Grundlegung einer deutschen Sprachkunst» И. К. Готтшеда), и от грамматик русского языка, написанных по-немецки для обучения иностранцев («Einweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache» И. В. Пауса, «Compendium Grammaticae Russicae» М. Шванвица, «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache» В. Е. Ададунова). Именно из написанных по-немецки лингвистических сочинений М. В. Ломоносов заимствовал порой определения вводимых им лингвистических категорий, именно от немецких терминов он отталкивался, создавая свои собственные (Успенский, 1997).

В 1980-х годах стали доступны источники первой половины XVIII века, ранее считавшиеся утерянными: в 1994 г. была издана «Grammatik der russischen Sprache» И. Э. Глюка; в 2002 году появилось комментированное издание «Compendium Grammaticae Russicae» М. Шванвица; в настоящее время под руководством проф. Г. Кайперта в Бонне готовится к изданию «Einweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache» И. В. Пауса. Благодаря этому сегодня у филологов появилась уникальная возможность сопоставить те немецкие тексты, от которых отталкивался М. В. Ломоносов при написании «Российской грамматики», с «Russische Grammatik» И. Л. Стаффенга-

гена — текстом, который явился результатом адаптации «Российской грамматики» к немецкому языку и культуре. С другой стороны, пока нет достоверных сведений о том, на какие именно грамматики немецкого языка, составленные в Германии, мог ориентироваться Ломоносов.

Несмотря на то что к настоящему времени написано немало работ, отражающих те или иные аспекты «Российской грамматики», ее перевод на немецкий язык практически еще не становился предметом специального научного анализа. В данной статье предпринимается попытка наметить линии сопоставительного изучения русского и немецкого текстов «Грамматики» Ломоносова. К ним можно отнести следующие моменты:

— рассмотрение грамматических особенностей немецкой и русской научной речи XVIII века;

— установление влияния немецкого Просвещения на формирование научного стиля российской гуманитарной науки доломоносовского и собственно ломоносовского периода;

— соотнесение морфологических форм и синтаксических конструкций в параллельных текстах на немецком и русском языках;

— сопоставление терминологических систем и их становления в данный исторический период;

— анализ несоответствий, т. е. дополнений и опущений, существующих между оригиналом и его немецким переводом, которые, как уже указывалось выше, имели преднамеренный характер.

Ввиду небольшого объема данной статьи представляется целесообразным подробно остановиться только на последнем из названных моментов.

Всего в тексте перевода было обнаружено 67 добавлений. Их частота объясняется задачей, поставленной переводчику, скорее всего, самим Ломоносовым. Поскольку «Российская грамматика» обладала явной дидактической направленностью, Стафенгаген стремился сделать текст ее перевода как можно более доступным, чтобы немецкий читатель, незнакомый с грамматикой русского языка, мог избежать трудностей в процессе ознакомления с нею. Конечно, в большинстве случаев добавления важны в смысловом отношении, потому что использование данного приема помогает более четко передать смысл высказывания. Например:

когда она с последующими или с предыдущими в один слог сливается, напр., кь, въ, ль, жь: кь тебѣ, въ полѣ, можноть, онажь

wenn sie zu einem andern Worte entweder vorangesetzt, oder hintenangehänget, auch allemahl mit selbigem zusammen ausgesprochen werden, als in den folgenden Vor- und Bindewörtern; кь, въ, ль, жь, кь тебѣ, въ полѣ, съ нимъ, можноть, онажь

В процессе работы мы очень часто сталкивались с добавлениями, которые на первый взгляд казались абсолютно немотивированными. Но при более внимательном рассмотрении стало очевидно, что их применение было обусловлено стилистическими причинами. Например, для придания тексту определенной эмоциональной окраски:

и сожалетельно, что для избежания сих погрешностей не можно предписать других правил, кроме прилежного учения российской грамоте и чтения книг церковных.

es ist aber zu bedauern, daß man zu Verhütung solcher unerträglichen Fehler keine andere Regeln geben kan, als daß man sich die Rußische Schreibart überhaupt wohl bekannt machen und zu solchem Ende die Kirchenbücher fleißig lesen müsse.

Этот прием мог быть использован также тогда, когда в немецком языке существовало устойчивое выражение, которое в стилистическом плане было эквивалентно исходному, но оказывалось несколько более развернутым:

которые по большей части перенесены к славянам и россиянам без нужды, что нынешняя гражданская печать ясно показывает

die man in die Slavonische und Rußische Schrift, gröstentheils ohne die geringste Noth, eingeführet hat, wie solches der bürgerliche Druck deutlich beweiset

Кроме того, в немецком переводе встретилось множество примеров, где добавленные фрагменты были настолько явными и большими по объему, что их вряд ли можно было истолковать как переводческую вольность или ошибку. Скорее всего, проведенные преобразования принадлежат самому М. В. Ломоносову, который, как известно, редактировал «Российскую грамматику», перед тем как отдать ее в печать.

Из сего явствует, что некоторых букв нет в российском языке по его отменам, как латинского h, италийского g, которые мы употребляем в речениях благо, господь, трожды.	Aus diesem ist zu erstehen, daß in dem Rußischen Alphabet einige Buchstaben mangeln, als das Lateinische h, welches die Rußen in den Wörtern, благо, Господь, gebrauchen, und das Italienische g vor e und i, so in dem Wort дрожжи gehöret wird.
Напротив того, немцы и французы таковых имен не имеют.	Die Deutschen und Franzosen haben dieses nicht, und müßte man etwa дворина und дворище auf Deutsch ein großes Haus, oder vielmehr ein Ungeheuer von einem Hause geben, weil diese Vergrößerungs-Wörter gleichsam allemahl mit einer Art von Verächtung verknüpft sind.

Так, пропущенная вставка в последнем примере позволяет не только проиллюстрировать наличие в русском языке увеличительных суффиксов примерами, но и прокомментировать их значения и способы передачи на немецкий язык, когда переводчик вынужден прибегнуть к замене существительного с соответствующим суффиксом на словосочетание.

Определенный интерес вызывают случаи, когда добавленное слово заменяло знак препинания, как это произошло в следующем примере:

В продолжение голоса ударяет воздух больше в передние части рта — к губам или во внутренние — к гортани.	Bei Verlängerung der Stimme, schlägt die Luft, etweder mehr gegen die äußeren Theile des Mundes, nemlich die Lippen, oder mehr gegen die inneren, nemlich die Kehle.
--	--

Использование тире «при значении конкретизации смысла во второй части предложения, для раскрытия содержания» [Валгина, 1993: 226]. характерно скорее для русского языка. Таким образом, добавление поясняющих слов было обусловлено различиями в использовании знаков препинания в немецком и русском языках.

Нередко переводчик добавлял свои примеры, компенсируя таким образом те, которые он вынужден был опустить, так как, будучи переведенными на немецкий язык, они уже не соответствовали бы приведенному правилу.

золочу от золота, <u>ручаюсь от руки</u> ; напротив того, терпѣние от терплю, клятва от клену, <u>прохожей от прохожу</u> .	Als, verschanzen von Schanze, ehren von Ehre, vergolden von Gold, hausen von Haus: Dahingegen die Geduld von dulden, der Schwur von schweren, Schreiber von schreiben herkommen.
---	--

Однако что касается добавления примеров, то в большинстве из этих случаев имела место скорее контекстуальная замена, нежели добавление.

Снабжение большинства терминов в тексте перевода цепочками синонимов также объясняется тем, что Стафенгаген ориентировался на немецкого читателя и таким образом стремился облегчить понимание не только самого текста, но и содержащейся в нем терминологии с учетом ее еще неустоявшегося характера:

Первые отмены действительно голо-су сопрягаются, и начертания, или буквы, их изображающие, по справедливости <i>гласными</i> называются.	Die ersten Veränderungen sind schon wirklich in der Stimme vorhanden, und die Buchstaben, womit dieselben vorgestellt werden, nennet man mit Recht Lautbuchstaben oder Selbstlaute, Vocalen.
Для указания складов с ударением от других без ударения ставят греки над ними черты и другие знаки.	Damit man die Silben, die mit einem Nachdruck oder Accent ausgesprochen werden von denen unterscheiden möge, die keinen Accent haben.

Приведенные примеры и наблюдения свидетельствуют о целенаправленности внесенных в текст немецкого перевода «Российской грамматики» добавлений, изучение которых может позволить открыть новые страницы в российско-германских научных контактах, осветить процессы взаимовлияния и взаимообогащения в соответствующий отрезок времени, а также развитие переводческого дела на примере научного дискурса.

Литература

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 1993.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.
3. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Труды по филологии 1738–1739 гг. М.; Л., 1952.
4. Успенский Б. А. Доломоносовский период отечественной русистики: Адодуров и Третьяковский. Избр. труды. М., 1997. Т. 3. Общее и славянское языкознание.